

Глава 0834 Змеиное сердце В звуке детского крика, руна в голове вспыхнула, все двух-трех летние девочки. Они кричали и боролись за то, чтобы выбраться из рун.

Вдруг маленькая девочка вздрогнула от каменного столба и улетела в сторону Цинь Чжоу с ухаживанием.

Коготь дракона расщеплена Зелёным Чейзом, и Дух Инь раскололся на две части. Но в мгновение ока они снова собрались и убежали в сторону.

Все больше и больше детских духов приходят в безумие, и храм наполняется звуками плача призраков и завывания, и мрачный ветер становится жалким.

Всякий раз, когда эти маленькие дети приближаются к человеку, они пытаются зарыться в его тело, вторгнуться в него и поглотить его жизненную энергию. Они дополняют это заклинание, и воссоединятся, когда они расстанутся, они являются неиссякаемым легионом маленьких детей!

Точно так же, как три жены и Цзян Сяодун рубили из рук в руки и убивали ребёнка, Нин Тао произнёс вслух: "Я отдыхаю в моём зародыше и слышу Звук Дао".

Чёрт!

Божественные часы бьют.

Звук Великого Пути спотыкается.

Все маленькие дети были разбиты вдребезги и убраны, как будто прилив и отлив омыли их.

Однако в мгновение ока среди рун появилась ещё одна голова, ползающая по рунам, казалось бы, выбирая и выбирая, кого съесть, и будет атаковать, если только кто-то коснётся расстановки. Такое причудливое заклинание, не говоря уже о том, что оно было нарушено, вызвало бы мурашки по коже, просто взглянув на него!

На лице Белой Цзин появились чешуйки дракона, и демоническая аура на ее теле внезапно окрепла. Она была зарождающимся драконом и у нее было высокое сердце, но она не могла разрушить ни одного заклинания, и она определенно не была убеждена. Она явно входила в свою шнековую форму, чтобы прорваться сквозь строй на своем самом сильном!

Тем не менее, Нин Тао схватил ее за руку и покачал головой о нее.

Заклинание - это особый вид существования, и некоторые продвинутые заклинания часто опираются на силу небес и земли. Здесь есть пещерный камень для трупов, и это образование, очевидно, стало возможным благодаря силе пещерного камня для трупов, так что это не то, что можно сломать грубой силой.

Тяжелое бессмертное образование трудно сломать даже для богов и богинь, а небо Долины Призраков и небо Земли сетчатое образование, которое убило 999 девочек с помощью камня пещеры Трупов, только так сильно, как жесткое бессмертное образование. Чем сильнее атака, тем сильнее будет обратный фагоцитоз, даже если Бай Цзин будет в состоянии шнека, это не поможет!

Это Небесное и земное образование долины Ghoul - то, на что Вы Mujiu и Wu Yue должны

полагаться, иначе они сбежали бы, если бы они знали, что это был тупик.

Долина призраков Цзы признана самым легендарным гением земледелия на протяжении тысячелетий, с мастерством астрономии и географии на верхнем уровне, непревзойденным искусством войны, и непревзойденным вкладом в даосизм. Как мог такой гений исследовать Феномен Небесной лужайки Небесной Долины Призраков настолько прост?

У Юэ стоял рядом с Юю Неjiu и хладнокровно смеялся, в то время как семья Нин Тао заблокировала внешнюю часть формирования, но она не выглядела запаникованной вообще.

Цзян Сяодун ругал: "Что бы ни сделал Учитель, умерший - величайший, если у него есть грехи, то их устроят небеса". Как ученики, мы с тобой не должны пренебрегать Учителем. Хочу также сказать вам еще одну вещь: брат Нинг не имеет намерения сделать вас врагом, он является великим благодетелем нашего Секта Долины Привидений, и на этот раз он пришел, чтобы отдать мне величайшее сокровище дивизии - Писание Истины Долины Привидений. Ты пойдешь со мной, мы будем учиться вместе, а затем распространим Секту Демонской Долины на весь мир".

"Правда?" В глазах молодого Шанцзю мелькало от удивления и волнения.

Как наследник Секты Долины Привидений, ценность ее естественного пути - Истинная Сутра Долины Привидений - была результатом пожизненной мудрости легендарной Долины Привидений Цзы, которая была рядом на протяжении тысячелетий.

Но, не дожидаясь, пока Цзян Сяодун скажет ещё одно слово, У Юэ поспешил сказать: "Не верьте ему, ему уже промыли мозги Нин Тао, пока вы выходите, тогда Нин Тао убьёт вас!".

Твои глаза Сянцзюй переместились в тело Нин Тао, и эти глаза были полны осторожности и ненависти.

Она была более чем простой, как видно из изменения эмоций в ее глазах в течение этого небольшого времени.

Она действительно из тех, кто продался и поможет пересчитать деньги.

Цзян Сяодун гневно сказала: "Старшая сестра, ты мне веришь или ты ей веришь? Эта женщина не дала тебе ничего взамен, тебе не нужно пробираться сквозь этот беспорядок!"

Ты вернулся: "Я не хочу, чтобы ты заботился о моих делах!"

Ву Юэ сказал: "Что я ей дал? Я пришел сказать тебе, что у меня есть все, чем я могу с ней поделиться!"

Нинг Тао хладнокровно засмеялся: "Значит, больше нечего давать? Это действительно нормально, что ты рисуешь пирог, чтобы люди работали на тебя".

Ву Юэ вырвался и отругал: "Кем ты себя возомнил? Чжин Компас, говорю тебе, этот Нин Тао является естественным посредником между добром и злом, и он специализируется на убийстве тех, кто имеет грехи на своих телах. Ты поднимаешь червячные наклонности, должно быть, плохие вещи были сделаны, этот Нинг Тао определенно убьет тебя!"

Культивирование золотого навязчивого цзы не сильно отличалось от культивирования Цзян Сяодуна, а также было секретной машиной ци, поэтому невозможно было увидеть существование злого ци. Но если первенец выходит из тела и открывает глаза на небо, он может видеть его с первого взгляда. Однако сейчас не время делать такие вещи, и у него нет ума убить Тебя Хэцзюй, в конце концов, в Секте Долины Привидений осталось только два наследника, если он убьет, то Сян Сан тоже не будет в мире в Небесном Духе.

У Юэ хладнокровно засмеялся: "Ты безмолвна, не так ли? Знаешь, это меня ты собираешься убить в Северной столице. Я знаю, что такое ваша клиника, и я знаю вашу программу "Хорошие люди", поэтому я научился делать добро, как и вы. Во мне нет не только грехов, но и больших заслуг. Ты осмеливаешься убить меня? Если ты убьешь меня, это будет против Небесного Дао!"

Нин Тао всегда подозревал, что злодейский вождь Бэй Ду не был единственным крылом, а У Юэ, только доказательств не было. Теперь, когда она сама призналась в этом, это показало, что он был прав в своих подозрениях в первую очередь. Тем не менее, Одинокое крыло мертво, и истинный лидер зла все еще на свободе.

В углу рта У Юэ появился намек на презрение: "Вы сказали, что культивируете Небесное Дао, и что ваша клиника - тоже Небесное Дао". Нинг Тао, я хочу сказать тебе сегодня, что Дао Рая уже давно нет. Если бы у этого рая действительно были глаза, он бы не позволил тебе убить Одинокое Крыло вместо меня! Что смешно, так это то, что ты на самом деле взял в качестве жетона куриное перо и, не сказав ни слова, сделал себя рабским бродягой этой клиники и вынужден быть искупленным, ты на самом деле самый отвратительный!".

Нинг Тао молчал, боги заставили замолчать пешку Небесного Дао, это было пророчество, оставленное предком Дэном Данлингом, в этот момент он не мог не думать, может ли Небесный Дао действительно быть мертв?

"Я убью тебя!" Цин гнался за ревом и набросился на У Юэ, она не выдержала дыхания!

За один прыжок правая рука Цин Чжоу превратилась в руку дракона, плотно покрытую зелёной чешуей, а когти этого дракона были ещё толще её тела!

Что такое рука единорога?

Это Драконья рука!

Лицо Ву Юэ внезапно изменилось и инстинктивно сделало шаг назад.

Когти дракона вышли на передний план и раскалывались громом.

Бряк!

При скучном взрыве Цин Чжоу отскочил назад, и в воздухе вылился полный рот крови.

Девятьсот девяносто девять отродьев безумно взлетели навстречу Цин Чжоу.

Нин Тао вскочил, обернул руки вокруг талии Цин Чжоу и запел вслух: "Я отдыхаю в утробе, я слышу звук Великого Пути!".

Чёрт!

Божественный колокол ударил, и звук Авеню упал.

Когда звуковая волна маны проходит, маленький ребенок впадает в разреженный воздух.

Однако в мгновение ока в каждой руне снова появлялась голова маленького ребенка.

"Ты в порядке?" Нинг Тао сказал с беспокойством.

Он останавливает Белого Цзина, но забывает Цинь Чжоу, который самый страстный и свирепый. То, что только что сказал У Юэ, было трудно услышать, и он сам был зол на то, что услышал это, Цинь Чжоу не мог вынести, и собираться убить У Юэ также считалось очень нормальной реакцией. Но его это не волновало, он просто беспокоился о том, пострадала она или нет.

Цинь Чжоу возмущенно сказал: "Я в порядке, я убью её! Даже если я не смогу сломать этот строй, я останусь здесь и заморю ее голодом!"

Нинг Тао: "....."

Тот факт, что она может сказать это, означает, что она в порядке и нормальном состоянии.

Нин Тао отпустил Чейза Цин и медленно шел к энергетическому щиту Небесной лужайки долины призраков.

"Если ты не можешь снять это заклинание, то я позабочусь об этом, ради того, чтобы ты был другом моего хозяйского брата, я отпущу вас всех и заберу твою женщину с собой!" Янг сказал.

Шаги Нинг Тао продолжились, когда он шел: "Разве ты не веришь, что я отдал Долине Призраков Истинную Сутру твоему старшему брату?"

"Не верь ему, он лжет тебе!" У Юэ вмешался.

Нин Тао не обратил внимания на У Юэ, когда открыл маленький сундук с лекарствами и вытащил изнутри бронзовое зеркало: "Цзинь-компас, ты наследник Секты Долины Привидений, тогда ты должен знать об этом бронзовом зеркале, так?".

Как Демон Сияющего Зеркала Мастера Песни Сянга попал в твои руки?"

Нин Тао сказал: "Ты всё ещё знаешь Сян Сан? Ну, я скажу тебе, я был в прошлом и уже встречался с Сян-сан. Он рассказал мне адрес своей тайной коллекции и попросил передать потомкам Священного Писания Демонической долины Истинное Писание, и это зеркало также считается подарком от него мне".

Юй Юй Цзю колебалась, и она взглянула на Цзян Сяодуна: "Старший брат, правда ли то, что он сказал?".

Цзян Сяодун сказал: "То, что он сказал - правда, тогда Истинная Сутра Долины Привидений в моем доме, я изначально хотел подождать, пока ты пойдешь учиться с тобой после того, как ты выйдешь из перевала, почему бы тебе не пойти со мной сейчас, и мы пойдем посмотреть Истинную Сутру Долины Привидений".

Нин Тао добавил: "Чжин Компас, тебе не нужно пробираться через этот беспорядок, еще не поздно повернуть назад, не обманывайся женщиной позади тебя".

Ты сказал Сянцзюй: "Хорошо, тогда я открою строй сейчас, если ты будешь врать мне, я буду преследовать тебя всю оставшуюся жизнь и накладывать на тебя комплименты"!

Она сделала шаг к Некропольскому камню.

Внезапно...

"Берегись!" Нинг Тао выпустил дыхание.

Жаль, что уже поздно.

Летающий меч, проткнутый сзади головой Твоего Сёдзю, пронзил ее грудь. Ее тело застыло на мгновение, и она оглянулась на У Юэ, который стоял позади нее, ее глаза наполнены изумлением и гневом.

Человек, который подкрался к ней, был не кем иным, как Ву Юэ.

"Сестра!" Глаза Цзян Сяодуна были кроваво-красными.

У Юэ пнул тебя в талию, ты, Сянцзюй, упал на землю, все еще сжимая гнилую деревянную коробку. Кровь безумно хлынула от двух ран на груди и спине, в мгновение ока окрашивая землю в красный цвет.

"Хахаха....." Ву Юэ засмеялся мечом: "Нинг Тао ах Нинг Тао, я вижу, как ты пришёл убить меня! Как ты можешь убить меня, когда это строение запечатано? О да, ты можешь смотреть снаружи и ждать, пока я умру с голоду, говорю тебе, я могу идти сотни лет без еды, только аура здесь накормит меня. Но у тебя нет времени. Если ты не заработаешь то, что хочет клиника, ты умрешь, верно? Хахаха....."

Нин Тао прощупывал руку и вытащил волшебный талисман из маленького сундучка с лекарствами, его голос был холоден: "Я приду и убью тебя сейчас".

Смех Ву Юэ остановился.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/874843>